

Научная статья
УДК 791.43
doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-197-204

Репрезентация образа целинника в советском художественном кинематографе

Геннадий Николаевич Кочешков^{1✉}, Александр Васильевич Гребенщиков²

¹Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Студент II курса магистерской программы «Образовательно-просветительские аспекты публичной истории» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹kocheshg@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²grebenshikov_al@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6555-7120>

Аннотация. В статье выявляются, осмысливаются и сравниваются художественные образы «целинников», формируемые советским кинематографом, являющимся важным каналом исторической памяти народа и средством коммуникации нашего времени. В работе дана подробная характеристика историографии проблемы. Был сделан вывод о преобладании исследований, посвященных социально-экономическим, политическим и экологическим последствиям освоения целины. В статье использованы различные методы исследования: ретроспективный, сравнительно-исторический, семиотический, дискурс-анализ. В ходе исследования определены особенности репрезентации целины в массовой культуре как особого социокультурного пространства, показана нелегкая судьба целинников, их нравственное отношение к системе ценностей, сложившихся в послевоенном советском обществе. Основными героями целинной эпопеи, представленными в кинематографе, являются молодежь и «компетентные руководители», без которых невозможно представить успешную реализацию крупных партийных проектов. Отношение покорителей целины к глобальному проекту можно охарактеризовать как неоднозначное и многослойное: целина рассматривается и как важный аграрный проект, позволяющий при благоприятном стечении обстоятельств решить «вечную» зерновую проблему, и как важный социальный лифт для советской молодежи, и как необходимый этап на пути построения коммунизма. Исследование демонстрирует как схожие черты идейно-смысловых концепций целинной фильмографии, так и их различия, а также выявляет определенную трансформацию художественного замысла режиссеров: от агитационно-пропагандистского и героического посыла, характерного для фильмов, снятых в 1950-е годы, до желания авторов выявить духовно-нравственные потенции главных героев целинной кампании, характерного для фильмов 1960–70-х годов.

Ключевые слова: репрезентация, советский кинематограф, кинематограф, массовая культура, освоение целинных и залежных земель, целинная эпопея, целина, аграрная политика, «оттепель»

Для цитирования: Кочешков Г. Н., Гребенщиков А. В. Репрезентация образа целинника в советском художественном кинематографе // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 197-204. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-197-204>

Original article

Presenting the image of a virgin lands worker in soviet cinematography

Gennady N. Kocheshkov^{1✉}, Alexander V. Grebenshchikov²

¹Doctor of historical sciences, professor, head of the national history department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²II year student, master's program «Educational aspects of public history». Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹kocheshg@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²grebenshikov_al@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6555-7120>

Abstract. The article identifies, interprets and compares the artistic images of «virgin lands workers» formed by the soviet cinema, which is an important channel of the nation's historical memory and a means of communication of our

time. The work gives a detailed description of the problem's historiography. A conclusion is made about the predominance of studies devoted to the social-economic, political and environmental consequences of the virgin lands development. At the same time, despite the growing interest of scientists in the social-cultural aspects of the virgin lands campaign in recent decades, there are very few works analyzing the daily life of virgin landers. The article uses various research methods: retrospective, comparative-historical, semiotic, and discourse analysis. In the course of the research, the author determines the features of virgin lands representation in mass culture as a special social-cultural space, shows the hard fate of virgin lands workers, their attitude to the system of values established in the post-war soviet society. The main characters of the virgin lands epic represented in the cinematography are young people and «competent leaders», without whom it is impossible to imagine the success of major party projects. The attitude of the virgin lands explorers to the global project can be characterized as ambiguous and multi-layered: virgin land is seen both as an important agricultural project, allowing, under favorable circumstances, to solve the «eternal» grain problem, as an important social elevator for soviet youth, and as a necessary stage of building communism. The study demonstrates both similarities and differences in the ideological and semantic concepts of the virgin lands filmography, and also reveals a certain transformation of directors' artistic ideas: from the propaganda and heroic message characteristic of 1950s films to the authors' desire to reveal the spiritual and moral potency of the campaign's heroes, characteristic of the 1960s and 1970s films.

Key words: representation, soviet cinema, cinematography, mass culture, virgin lands campaign, virgin lands epic, virgin lands, agricultural policy, «thaw»

For citation: Kocheshkov G. N., Grebenshchikov A. V. Presenting the image of a virgin lands worker in soviet cinematography. *Verhnevolski philological bulletin*. 2021;(4):197-204. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-197-204>

Постановка проблемы

Целинная кампания 1950-х годов является одним из наиболее ярких процессов периода «оттепели». В послевоенный период в СССР резко обострилась зерновая проблема; в стране возникло ярко выраженное несоответствие между производством зерна и постоянно увеличивавшимися потребностями населения в нем [Зеленин, 1998, с. 111]. После неурожая 1953 г. стало ясно, что без глубоких реформ повысить эффективность сельского хозяйства невозможно. Поэтому было принято решение в кратчайшие сроки возродить целинные залежные земли. Масштабная эпопея, в ходе которой было освоено более 40 млн. га [Зеленин, 1998, с. 120] – в районах Урала, Поволжья, Северного Кавказа, Сибири, северного Казахстана поддерживалась властями в течение всего периода нахождения у власти Н. С. Хрущева. Для ее реализации только в первые годы на целину выехало около 1 млн. человек, а в уборке урожая приняло участие более 3 млн. студентов, рабочих, военнослужащих [Томилин, 2009, с. 84].

Анализируя историческую литературу, можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия возрос интерес ученых к изучению социокультурных аспектов советской истории. Большой вклад в развитие представления о целинной кампании как социокультурном пространстве внесла американский историк М. Польш. По ее мнению, освоение целины, «несмотря на экономические и экологические издержки» является

«одной из наиболее успешных и продолжительных реформ Н. Хрущева» [Польш, 2004, с. 7]; «целина, это заново созданная этноконтактная территория, новая малая родина, возникшая в пределах большой советской родины, добавила советской идентичности свои яркие краски» [Польш, 2004, с. 29]. Среди трудов историков, раскрывающих различные социокультурные аспекты целинной кампании, стоит выделить работы Лихацкой Л. Н., Севастьяновой Д. В., Буктугутовой Р. С., Волкова Е. В. и др. [Лихацкая, 2018; Севастьянова, 2018; Буктугутова..., 2021; Волков, 2020; Воронежская-Соколова, 2018; Гершзон, 2016; Конишев, 2010]. При этом указанные авторы активно использовали новейшие методологические наработки, вводили в научный оборот новые источники: эго-документы, материалы «устной истории», визуальные изображения. Несмотря на определенный интерес научного сообщества к целинному проекту, следует констатировать крайне незначительное количество трудов, посвященных репрезентации образа «целинника» в массовой культуре. Можно отметить исследования Севастьяновой Д. В. [Севастьянова, 2018] «Освоение целины в культуре и устном народном творчестве», Деминой Е. В., Лариной Е. И., Мещерякова С. Н. «Целина: фотографические практики восприятия» [Демина, Ларина, Мещеряков, 2018]. Так, по мнению Севастьяновой Д. В., чей труд посвящен фольклорному искусству хрущевской эпохи, устное народное творчество «чутко улавливало тенденции происходящих событий и в модифицированном виде

доносило их до слушателей и зрителей» [Севастьянова, 2018, с. 175]. Любопытен труд уральского историка Мазур Л. Н. «Забытая легенда: художественные фильмы об освоение целины 1950–1970-х гг.». Автор, анализируя фильмы о целинной программе, приходит к выводу, что они «содержат два основных мифологических сюжета – героический миф и миф преображения» [Мазур, 2017, с. 483]. К сожалению, по мнению авторов статьи, в данной работе образ «целинника» как представителя особой социальной группы советского общества раскрыт не самым полным образом.

Цель данной работы – раскрыть особенности репрезентации образа «целинника» в советском кинематографе через выявление, осмысление и сравнение художественных образов, используемых создателями фильмов. Для доказательства обоснованности результатов исследования авторы использовали целый ряд методов: реконструктивный, сравнительно-исторический, семиотический, дискурс-анализ. Несомненную помощь при написании статьи оказали работы исследователей Колотаева В. А., Коробко Р. В., Косиновой М. И., Кузнецовой М. И., Куровой Е. Г., посвященные искусству кинематографии эпохи «оттепели», а также сборник документов «Кинематограф «оттепели»: документы и свидетельства» [Кинематограф..., 1996-2002; Колотаев, 2011; Коробко, 2019; Косинова, 2016; Кузнецова, 2019; Курова, 2019].

В качестве объекта исследования были выбраны более десятка фильмов, сюжет которых напрямую или косвенно связан с освоением целинных и залежных земель. Фильмографию целины мы систематизировали по десятилетиям: в 1950-е гг. на экран вышли 5 фильмов: «Надежда» (реж. С. Герасимов), «Первый эшелон» (реж. М. Калатозов), «Это начиналось так...» (реж. Л. Кулиджанов, Я. Сегель), «Березы в степи» (реж. Ю. Победоносцев), «Иван Бровкин на целине» (реж. И. Лукинский); в 1960-е гг. на экраны кинотеатров вышли фильмы «Аленка» (реж. Б. Барнет), «Зной» (реж. Л. Шепитько) и «Последний хлеб» (реж. Б. Степанов); 1970-е гг. связаны с появлением киноэпопеи «Вкус хлеба» (реж. А. Сахаров), включающий в себя 4 отдельных картины. Несмотря на явную тенденцию к снижению кинематографического интереса к данному сюжету, наличие ярких и популярных фильмов о целине более раннего времени (1950–60-е гг.) позволяет рассматривать советскую фильмографию как ценный исторический источ-

ник, позволяющий раскрыть особенности репрезентации образа участников той эпохи.

Актуальность исследования определяется также и тем, что советские картины представляют из себя важные каналы исторической памяти о целине не только у современников событий, но и у нового молодого поколения.

Результаты исследования

Первый фильм о целине с символическим названием «Надежда» (реж. С. Герасимов, «Кино-студия им. М. Горького») вышел в 1954 г. Сюжет картины незамысловат – в фильме показана судьба молодой девушки Надежды Вахмистровой (актриса З. Кириенко), которая в числе первых откликнулась на призыв партии и отправилась на целину. Несмотря на горячую поддержку родственников и односельчан Надежда не находит понимания у возлюбленного, не желающего кардинально менять своей тихой размеренной жизни. Отношение Николая (возлюбленного Надежды) к целине меняется под влиянием эмоционального выступления девушки на митинге в Сталинграде: «По-моему счастье – не за печкой отсиживаться, а участвовать в строительстве на передовом участке, бороться с трудностями, а нам к этому не привыкать, товарищи-сталинградцы». Говорить о каких-то художественных достоинствах фильма вряд ли уместно. Режиссер картины преследовал вполне определенную цель – агитационно-пропагандистскую. В фильме не раскрываются характеры героев целины, не показаны реальная жизнь и быт молодежи.

В 1955 г. на экраны вышел художественный фильм «Первый эшелон» (киностудия «Мосфильм») известного советского режиссера М. Калатозова. В основе сюжета – жизнь рабочих одного из совхозов, созданного в первые годы целинной кампании. Автору удалось соединить романтику целины с трудностями, с которыми столкнулась молодежь: сложные погодные условия (бураны), степные пожары, грязь и необустроенность помещений, отсутствие социальной инфраструктуры, низкая квалификация большинства первопроходцев. Но трудности преодолимы, с пафосом заявляют создатели фильма, целина – это особое социокультурное пространство, площадка для творчества молодежи. Именно здесь она может проявить свои способности, умения и таланты. Главное, как отмечает один из главных героев фильма Алексей Узоров (актер О. Е. Ефремов), быть нужным в

обществе: «Вот ребята: строили Комсомольск-на-Амуре, на войне себя показали. И сейчас хочется... Ведь молодость одна... И вот поднять целину, дать хлеб народу. Я не знаю, подвиг ли это, но надо, надо! Взметнуть надо!» Стоит отметить, что картина имела зрительский успех. Мобилизационный эффект фильма был мощным: «Тогда мы с упоением смотрели фильм Михаила Калатозова «Первый эшелон», который был снят в 1955 году по сценарию Николая Погодина. В нем играли первоцелинников Всеволод Санаев, Олег Ефремов, Нина Доронина, Татьяна Доронина, Изольда Извицкая. Нам хотелось туда, в целинные степи, где романтика, где трудности, настоящие дела и необычные люди», – вспоминает целинный журналист Свитич Л. Г. [Свитич, 2009, с. 6].

Фильм «Это начиналось так...» (реж. Л. Кулиджанов, Я. Сегель), снятый в 1956 г., подробно и обстоятельно показывает социально-экономические проблемы, характерные для первых лет освоения целины: бюрократизм, безответственность руководителей, постоянные простои в работе, вызванные неритмичными поставками стройматериалов («а у нас круглые сутки перекур – кирпича нет»), нелегальная торговля спиртным. Так продолжалось день за днем, месяц за месяцем и лишь с назначением нового директора совхоза Гришанина (актер В. Емельянов) ситуация кардинально меняется и совхоз получает новый импульс к развитию. Интересен образ дочери директора, Евгении Гришаниной (актриса Н. Павлова), которая приезжает на целину к отцу на короткий период, но, несмотря на скептическое отношение к целинному быту, постепенно меняет свое отношение к краю, к людям, работавшим там, и принимает нелегкое решение остаться в совхозе.

Фильм «Березы в степи» (1956 г., реж. Ю. Победоносцев, «Казахфильм») не очень вписывается в производственную тематику. Картина лирическая, режиссер много внимания уделяет нравственной стороне взаимоотношений целинников. Трудно было молодым людям, оторванным от родных мест, налаживать жизнь в новом месте, в знойной, голой, испепеляющей степи. Спасают ситуацию молодые березки, привезенные из дома и посаженные на новом месте. В центре сюжета – судьба молодой женщины Марии Радоминой (актриса Р. Куркина), приехавшей на целину со своим мужем, который, не выдержав трудностей целинной жизни, уезжает, оставив Марию одну, с ребенком на руках. И ес-

ли бы не дружный, молодой коллектив и зарождающаяся любовь с агрономом Дмитрием, вряд ли бы Мария смогла адаптироваться на новом месте. В фильме ярко показаны тяжелые условия жизни и быта целинников, нередко становившиеся причиной отъезда молодежи с целины, формирующиеся традиции первоцелинников.

Пожалуй, наиболее известным из целинной фильмографии является картина И. Лукинского «Иван Бровкин на целине», снятая в 1958 в совхозе «Комсомольский» Оренбургской области («Киностудия им. М. Горького»). Главный герой фильма – Иван Бровкин (актер Л. Харитонов) – находчивый, активный молодой человек, отслуживший в армии, отправился на целину, манящую своей неизвестностью, романтикой. Достаточно быстро Иван добился уважения и авторитета среди целинников и был назначен бригадиром. Стоит отметить, что в фильме отсутствуют отрицательные герои, при этом на первый план выходят два персонажа – Иван Бровкин как собирательный образ молодежи и директор совхоза Сергей Владимирович Барабанов (актер К. Сеницын) как образ управленца. Оба героя обладают музыкальными способностями, хорошим слухом. Так, директор совхоза проникновенно исполняет песню «Комсомольцы тридцатых годов» (муз. А. Лепина, слова А. Фатьянова): «Ничего, что виски побелели, / Но глаза тем же светом горят, / Никогда, никогда не стареет / Тот, кто смолоду сердцем богат». Иван Бровкин исполняет песню «На трудных дорогах» (муз. А. Лепин, слова А. Фатьянов, 1958), также написанную для фильма: «Порою нам просто обидно до слез, / Ну, честное слово, обидно, / Что строить не нам довелось Комсомольск, / Магнитку, Шатуру, Хибинь. / Ну, пусть удалость нам немного пройти, / И сделано нами немного, / Мы к счастью идем, значит нам по пути, / В дорогу, в дорогу, в дорогу».

Вообще, для советских фильмов характерно музыкальное сопровождение; песни создают некий эмоциональный настрой, точнее, бодрый заряд, столь необходимый для преодоления любых трудностей. Как пел когда-то великий Леонид Утесов: «Нам песня строить и жить помогает, Она как друг и зовет, и ведет, И тот кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет». В фильм удачно вписывается образ матери Ивана Бровкина, доброй и заботливой хозяйки, понимающей сына и помогающей ему своими советами (актриса Т. Пельтцер), показаны колорит национальных культур, зарождающаяся ин-

фраструктура целинных хозяйств, образ целины как мощного социального лифта.

Обобщая обзор фильмографии 1950-х гг., стоит отметить ряд особенностей, характерных для первых картин о целине. Режиссеры не затушевывают проблемы, трудности целинной жизни, показывают сомнения, метания главных героев, тяжелые бытовые условия, с которыми они столкнулись. Перефразируя В. Маяковского, можно сказать, что романтика разбилась о быт. Но... советский человек не может пасовать перед трудностями, это недостойно его. Главные герои преодолевают любые сложности, стоявшие на их пути; они – создатели, первопроходцы. Родина ждет от них подвига, и молодежь не подводит: в скором времени в степи вырастают поселки, строятся дороги, дома, бурлит жизнь, создается целинное социокультурное пространство.

Фильмография 1960-х гг. открывается комедией «Аленка» (1961, реж. Б. Барнет, киностудия «Мосфильм»), снятой по мотивам одноименной повести С. П. Антонова. В центре повествования – судьбы разных людей, невольно оказавшихся в одном тесном пространстве грузовика, шофер которого из-за песчаной бури потерял дорогу. В кузове оказались ребенок, ученица начальной школы Алена Муратова (актриса Н. Оводова), выпускница медицинского университета, главный механик, тракторист, работница, у которой на целине трагически погибла дочь. Разные по возрасту и гендерной принадлежности, по национальностям и взглядам, эти люди вынуждены коротать время, рассказывая истории своей жизни, делясь переживаниями, надеждами, пытаясь поддержать друг друга, успокоить. Главное отличие фильма «Аленка» от предыдущих целинных картин – акцент на внутренних переживаниях отдельных людей, коллективизм как важный образ фильмов 1950-х гг. уступает место проблемам поиска себя, своего места в жизни. Однако, советская символика, советские ценности по-прежнему присутствуют в фильме: «Подумай, что бы на твоём месте сделал Павка Корчагин?» – не раз повторяла врач-стоматолог Эльза (актриса А. Зайце). Стоит отметить, что в фильме присутствуют необычные интерпретации целинной кампании: «Нынешняя уборочная имеет международное значение! Каждая тонна хлеба удаляет войну!»; «<...> Здесь шли на тяжелые и славные бои за коммунизм!»

Трансформация сюжетов о целине продолжается и в последующих фильмах 1960-х гг. – в драме «Зной» (реж. Л. Шепитько, 1963, «Кир-

гизфильм») и в фильме «Последний хлеб» (реж. Б. Степанов, 1963, «Беларусьфильм»). Картины сняты по литературным произведениям («Верблюжий глаз» Ч. Айтматова и «Последний хлеб» В. Трунина). Целина в данных фильмах лишь место, где разворачивается основной сюжет, а центральное место занимает рассказ о сложном, внутреннем мире главных героев.

В драме «Зной» в центре внимания – взаимоотношения между молодым человеком, юношески категоричным, непреклонным в своих взглядах Кемелем и авторитарным, властным трактористом Абакиром Джураевым. Отношения сопровождаются конфликтами, сближениями, ультиматумами и компромиссами. Любопытно отношение тракториста Абакира Джураева к целинному проекту: «А ты знаешь, что там? Байконур – дорога в космос. Вот и подался бы туда работать. А в Антрахае не работают, в Антрахае вкалывают и не суют нос в чужие дела»; «оглянись, посмотри на эту мертвую землю. А ты знаешь, зачем мы пашем эту пыль? Чтоб доказать потомкам, что здесь не может расти даже люцерна».

Кинокартина «Последний хлеб» повествует о ночной поездке двух молодых людей и девушки в соседний совхоз в поисках шестеренки для комбайна. Отправившись в путь на ГАЗ-63, молодые люди сталкиваются с массой трудностей, в процессе преодоления которых открываются новые черты, новые стороны характеров героев. Дружба, взаимовыручка, готовность прийти на помощь – важнейшие нравственные установки, которыми дорожат и руководствуются в своей жизни молодые целинники.

Киноэпопея «Вкус хлеба» (реж. А. Сахаров, «Казахфильм») вышла на экраны в 1979 г. и была приурочена к 25-летию целинной кампании. Фильм состоит из четырех частей: «Хлеб насущный», «Хлеб и земля», «Хлеб и люди», «Хлеб Отечества». В отличие от фильмографии 1950-1960-х гг., где в центре внимания простые рядовые целинники, киноэпопея «Вкус хлеба» большое внимание уделяет партийным и советским руководителям: директору совхоза «Бескрайний» Степану Сечкину (актер С. Шакуров), секретарю целинного райкома партии Владимиру Ерошину (актер В. Рыжаков), ученому-агроному Сергею Игнатьеву (актер Э. Романов). Сюжетная канва фильмов – чисто производственная. Авторы обращают особое внимание на проблему кадров, низкую культуру управленцев, бюрократизм: «Я не понимаю, что же нужно: хлеб или сводки? / – Пока сводки, до хлеба еще далеко». Настойчи-

вость, уверенность и твердость главных героев позволяют победить консерватизм отдельных партийных чиновников, доказать значимость и важность научного подхода к освоению целинных земель. Зритель убеждается в том, что умный, грамотный управленец непременно добьется своей цели при несомненной поддержке партии. Показателен в фильме диалог директора совхоза Сечкина и агронома Игнатъева: «Как дальше жить? – Бороться. Каждый на своем участке. Именно из этих усилий отдельных людей сложится будущее». Вторая сюжетная линия фильма, как и во многих других фильмах о целине, – любовная, романтическая.

Выводы

Таким образом, анализ кинопроизведений 1950–1970-х гг. позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, создатели фильмов предлагают зрителю воспринимать целину как особое социокультурное пространство послевоенного периода. Данное пространство характеризуется гендерным, этническим равенством, возможностью сделать карьеру (социальный лифт). Но, самое главное, фильмы демонстрируют нравственное отношение молодежи к социальным проектам, беззаветную преданность советскому обществу и государству, готовность решать любые самые сложные проблемы. Во-вторых, авторы фильмов рисуют различные художественные образы целинных первопроходцев: активную, творческую молодежь и профессиональных руководителей, без которых невозможен ни один государственный проект. В-третьих, в фильмах четко просматриваются единые сюжетные концепции: вера в будущее, преодоление героями различных трудностей, и, непременно, положительный финал. Важно подчеркнуть и трансформацию фильмографии: ярко выраженный агитационный посыл, характерный для первых кинокартин, сменяется попыткой авторов проникнуть в сложный, внутренний мир героев целины.

Библиографический список

Буктугутова Р. С., Бекишев К. О., Жанаева Г. К. Целинная эпопея: взгляд из Казахстана // Наука и реальность. 2021. № 1. С. 147–150.

Волков Е. В. «Ущемление интересов кино – это есть ущемление интересов зрителя»: проблемы советского кинопроката и качества фильмов в текстах периода «оттепели» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. Т. 20. № 2. С. 25–30.

Воронецкая-Соколова Ю. Г. Экзистенциальная драма героев Ларисы Шепитько // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 4. 202

С. 95–104.

Гершзон М. М. Культурная политика Советского Союза в 1953 – начале 1954 г. (по материалам фонда министерства культуры СССР) // Преподаватель XXI в. 2016. № 4-2. С. 441–458.

Грибан И. В., Неволлин А. В. Кино как источник формирования исторической памяти: из опыта деятельности студенческого кино клуба «Двадцать пятый кадр» // Бюллетень науки и практики – научный журнал // 2017. № 9. С. 184–188.

Демина Е. В., Ларина Е. И., Мещеряков С. Н. Целина: фотографические практики восприятия // Вестник антропологии. 2019. № 1. С. 30–53.

Ерохина Т. И. Кинематографические коды Серебряного века в массовой культуре // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 235–231.

Зеленин И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» // Отечественная история. 1998. № 4. С. 109–122.

Кинематограф «оттепели»: Документы и свидетельства (сост. Фомин В. И.). В 2-х кн. Москва: Материк, 1996–2002. 458 с.

Колотаев В. А. Репродуктивная модель идентичности в советском кино 1960-х гг. // Артикульт. 2011. № 3. С. 1–25.

Коньшев Д. Н. Аграрные реформы Н. С. Хрущева // Преподавание истории в школе. 2010. № 2. С. 33–38.

Коробко Р. В. Семиотика и синергетика ракурса в контексте творчества кинооператора // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1. С. 162–170.

Косинова М. И. Кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «Застоя». // Вестник университета. 2016. № 16. С. 255–259.

Кузнецова М. О. Мотив отцепимства: от кинематографа «оттепели» к российскому кинематографу «новой искренности» // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 2. С. 161–177.

Кузнецова О. В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954–1965 гг.): на материалах Оренбургской области. Оренбург, 2008. 318 с.

Куляпин А. И. Другой Шукшин: заметки о современном шукиноведении. // Сибирский филологический форум. 2020. № 2. С. 39–52.

Курова Е. Г. Кадр как способ построения значения в кино // Человек. Культура. Образование. 2019. № 4. С. 90–101.

Лихацкая Л. Н. Целина как фактор развития художественной культуры Алтая (на примере творчества Андрея Вагина) // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры искусств). Научный журнал. 2018, № 3. С. 157–160.

Мазур Л. Н. Забытая легенда: художественные фильмы об освоении целины 1950–1970-х гг. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44137/1/dais_2016_119.pdf (дата обращения 20.02.200).

Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине / пер. с

англ. Н. Космарской // Вестник Евразии. 2004. № 1. С. 5–33.

Свитич Л. Г. Целинная журналистика времен хрущевской оттепели. Москва : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. 434 с.

Севастьянова Д. В. Освоение целины в культуре и устном народном творчестве. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №3. С. 170–176.

Томилини В. Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 81–93.

Reference list

Buktugutova R. S., Bekishev K. O., Zhanaeva G. K. Celinnaja jepopeja: vzgljad iz Kazahstana = The virgin lands epic: a view from Kazakhstan // Nauka i real'nost'. 2021. № 1. S. 147–150.

Volkov E. V. «Ushhmenie interesov kino – jeto est' ushmenie interesov zritelja»: problemy sovetskogo kinoprokata i kachestva fil'mov v tekstah perioda «ottepeli» = «To infringe the interests of the cinema is to infringe the interests of the viewer»: the problems of Soviet film distribution and the quality of films in the «Thaw» period texts // Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». 2020. T. 20. № 2. S. 25–30.

Voroneckaja-Sokolova Ju. G. Jekzistencial'naja drama geroev Larisy Shepit'ko = Existencial drama of Larisa Shepitko's characters // Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo. 2018. № 4. S. 95–104.

Gershzon M. M. Kul'turnaja politika Sovetskogo Sojuza v 1953 – nachale 1954 g. (po materialam fonda ministerstva kul'tury SSSR) = The USSR cultural policy in 1953 – early 1954 (based on the materials of the USSR Ministry of culture) // Prepodavatel' XXI v. 2016. № 4-2. S. 441–458.

Griban I. V., Nevolin A. V. Kino kak istochnik formirovaniya istoricheskoy pamjati: iz opyta dejatel'nosti studentcheskogo kinokluba «Dvadcat' pjatyj kadr» = Cinema as a source of historical memory formation: from the work of the student film club «Twenty-fifth shot» // Bjuhlen' nauki i praktiki – nauchnyj zhurnal // 2017. № 9. S. 184–188.

Demina E. V., Larina E. I., Meshherjakov S. N. Celina: fotograficheskie praktiki vosprijatija = Virgin lands: photo practices of perception // Vestnik antropologii. 2019. № 1. S. 30–53.

Erohina T. I. Kinematograficheskie kody Serebrjanogo veka v massovoj kul'ture = Silver age cinema codes in mass culture // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 235–231.

Zelenin I. E. Celinnaja jepopeja: razrabotka, prinjatje i osushhestvlenie pervoj hrushhevskoj «sverhprogrammy» = The virgin lands epic: the development, adoption, and implementation of Khrushchev's first «super-program» // Otechestvennaja istorija. 1998. №4. S. 109–122.

Kinematograf «ottepeli»: Dokumenty i svidetel'stva (sost. Fomin V. I.). V 2-h kn. = The «Thaw» cinemato-

graph: documents and evidence (comp. by Fomin V.I.). In 2 books. Moskva : Materik, 1996–2002. 458 s.

Kolotaev V. A. Reproductivnaja model' identichnosti v sovetskom kino 1960-h gg. = The recreative model of identity in the 1960s Soviet cinema // Artikul't. 2011. №3. S. 1–25.

Konyshev D. N. Agrarnye reformy N. S. Hrushheva = N. S. Khrushchev's agricultural reforms // Prepodavanie istorii v shkole. 2010. № 2. S. 33–38.

Korobko R. V. Semiotika i sinergetika rakursa v kontekste tvorcestva kinooperatora = Semiotics and synergy of perspective in the context of cameraman's work // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2019. №1. S. 162–170.

Kosinova M. I. Kinorepertuar i zritel'skie predpochtenija v jepohu «Zastoj» = Film repertoire and audience preferences in the Stagnation years. // Vestnik universiteta. 2016. № 16. S. 255–259.

Kuznecova M. O. Motiv otcpriimstva: ot kinematografa «ottepeli» k rossijskomu kinematografu «noj iskretnosti» = The motive of continuity: from the «thaw» cinematography to the Russian cinematography of «new sincerity» // Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka. 2019. №2. S. 161–177.

Kuznecova O. V. Povsednevnyj zhizn' pervocelinnikov (1954–1965 gg.): na materialah Orenburgskoj oblasti = The everyday life of virgin lands workers (1954–1965): on the materials of the Orenburg Region. Orenburg, 2008. 318 s.

Kuljapin A. I. Drugoj Shukshin: zametki o sovremenom shukshinovedenii = Different Shukshin: notes on the current studies of Shukshin // Sibirskij filologicheskij forum. 2020. № 2. S. 39–52.

Kurova E. G. Kadr kak sposob postroenija znachenija v kino = A shot as a way of constructing meaning in films // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. 2019. № 4. S. 90–101.

Lihackaja L. N. Celina kak faktor razvitija hudozhestvennoj kul'tury Altaja (na primere tvorcestva Andreja Vagina) = The virgin lands as a factor in developing the artistic culture of the Altai (on the example of Andrei Vagin's work) // Uchenye zapiski (Altajskaja gosudarstvennaja akademija kul'tury iskusstv). Nauchnyj zhurnal. 2018, № 3. S. 157–160.

Mazur L. N. Zabytaja legenda: hudozhestvennye fil'my ob osvoenii celiny 1950–1970-h gg. = A forgotten legend: feature films about the virgin lands in the 1950s–1970s.

URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44137/1/dais_2016_119.pdf (data obrashhenija 20.02.200).

Pol' M. «Planeta sta jazykov». Jethicheskie otnoshenija i sovetskaja identichnost' na celine = «Planet of a hundred languages. Ethnic relations and Soviet identity on the virgin lands / per. s angl. N. Kosmarskoj // Vestnik Evrazii. 2004. № 1. S. 5–33.

Svitich L. G. Celinnaja zhurnalistika vremen hrushhevskoj ottepeli = Virgin lands journalism at times of

Khrushchev's thaw. Moskva : Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2009. 434 s.

Sevast'janova D. V. Osvoenie celiny v kul'ture i ustnom narodnom tvorchestve = Development of the virgin lands in culture and folklore // Social'no-jekonomicheskij

i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU. 2018. № 3. S. 170–176.

Tomilin V. N. Kampanija po osvoeniju celinnyh i zaleznyh zemel' v 1954–1959 gg. = Virgin lands campaign in 1954–1959 // Voprosy istorii. 2009. № 9. S. 81–93.

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 27.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.